

**К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОМ АНАЛИЗЕ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ВЛАСТНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ Н. ЛУМАНА**

И. Е. Мамаев

**ON STRUCTURAL ANALYSIS IN THE STUDY
OF NICKLAS LUHMANN'S POWER-POLITICAL PERSPECTIVE**

I. E. Mamaev

Статья посвящена анализу теоретико-концептуального подхода в исследовании социально-политической проблематики в работах немецкого социолога и политолога Н. Лумана. В данной статье автор подвергает исследовательской оценке особенность функционального структурализма как методологического приема исследования властно-политической проблематики. Проводится разграничение структурного функционализма Н. Лумана и функционального структурализма Т. Парсонса. Вместе с тем, автор демонстрирует специфику применения подобной методологии исследования к таким феноменам как политическая подсистема, понятие и механизмы функционирования власти. Автор приходит к выводам, что теоретико-методологические основания Н. Лумана могут быть использованы в качестве инструментария для оценки политических процессов происходящих в современном обществе.

The paper is devoted to the analysis of the theoretical and conceptual approach to the study of socio-political problems in the works of the German sociologist and political scientist N. Luhmann. In this study, the author considers the peculiarity of the functional structuralism as a methodological reception of studying power-political problems and differentiates N. Luhmann's structural functionalism from T. Parsons's functional structuralism. However, the author demonstrates the specifics of the application of such methodology in the study of such phenomena as the political subsystem, the concept and mechanisms of power. The author comes to the conclusion that N. Luhmann's theoretical and methodological bases can be used as a tool for evaluation of political processes in the modern society.

Ключевые слова: функциональный структурализм, система, окружающая среда, структура, процесс, коммуникация.

Keywords: environment, system, communication, functional structuralism, framework, process.

Структурный анализ является одним из основных теоретико-методологических подходов в современной политологии. Его теоретический арсенал помогает по-новому взглянуть на понимание ряда основополагающих моментов политической теории. В силу этого, он может быть использован в качестве инструментария для познания сложной социально-политической проблематики, как в современном западном, так и в современном российском обществе. С целью исследования данного феномена необходимо коснуться рассмотрения теоретического арсенала представителей данного теоретико-методологического подхода, одним из которых является Н. Луман.

Творчество данного автора проходило в 70 – 80 гг. XX столетия в Германии под определенным влиянием со стороны Т. Парсонса. Вместе с тем, его концептуальная модель исследования социально-политической проблематики имеет собственные отличительные особенности, в силу чего его можно отнести к числу европейских системных теоретиков.

Специфика методологического приема, применяемого Н. Луманом, в его исследованиях социальной и политической сфер общества, состояла в проведении различия между структурой и процессом. Свой подход к исследованию общества и политической сферы Н. Луман именуется функциональным структурализмом, противопоставляя ему традиционный вариант структурного функционализма, широко представленного в американской социологии и политологии 60 – 70 гг.

Как полагает исследователь Н. Лумана Поскони-на О. В.: “Критика Лумана состоит в том, что Т. Парсонс полностью подчиняет понятие функции понятию структуры. Структурно-функциональная теория рассматривает любую структуру как выполняющую отведенную ей функцию, какой бы “экзотичной” она ни казалась. Однако, при такой постановке вопроса становится невозможным рациональное исследование тех или иных общественно-политических структур, что оказывает простор “метафизическому” теоретизированию” [1, с. 7]. Это заключается в том, что Н. Луман пытается рассматривать социологию и политологию в качестве самостоятельных, в методологическом плане научных дисциплин, противопоставляя данному пониманию позицию, исходящую из укоренившейся традиции, настаивающей на очень широком металингвистическом обосновании социальных наук.

Характеризуя особенность структурного анализа в разработках Н. Лумана, следует отметить, что полемизируя с основателем структурного анализа Парсонсом, он выступает против упрощенного восприятия структур как вневременных, а процессов как временных. Различие структуры и процесса, в значительной степени, служит реконструкции первоначальной дифференциации между обратимостью и необратимостью в пространственном времени. В структурах время остается обратимым, поскольку в них сохраняется ограниченный выбор возможностей.

Внутренне присущие системе структурные компоненты обретаются ею постепенно лишь в процессе социокультурной эволюции.

Понятие структура, используемое в исследовании социальной и политической проблематики, в трактовке Н. Лумана имеет собственные отличительные особенности, что может свидетельствовать об определенной эволюции метода структурного анализа в его теоретических разработках. Структура в интерпретации данного автора отличается от подобной интерпретации, как основателя структурализма Леви-Стросса, так и от адепта американского структурного функционализма Т. Парсонса.

Как он пишет: “Понятие структуры уточняет соотношение элементов во времени. Таким образом, мы должны исходить из отношения между элементами и связями и рассматривать его как конститутивное для квалификации элементов, а в случае социальных систем – для квалификации смысла действий. Согласие состоит в том, что структуры абстрагированы от конкретного статуса элементов. Это не означает, что любая структура может быть воплощена в любых видах элементов, но, наверное, означает, что структуры могут продолжать существовать и реактуализоваться и при замене элементов” [2, с. 130].

Характеризуя отличительную особенность структурного анализа Н. Лумана необходимо коснуться рассмотрения проблематики структуры и изменения. Так, он пишет: “Об изменении можно говорить лишь в отношении структур. События не могут меняться. Процессы, напротив, зависят от внешней интерференции или от недостатка возможностей новых структурных образований. Они не могут завершаться сами, так как вообще не способны учесть свой конец. Они имеют тенденцию к неожиданным скачкам в развитии, к застою, деструкции” [2, с. 130].

Вместе с тем, специфика теоретико-методологических оснований Лумана состоит в том, что он пытается разрушить “онтологическое предубеждение” о том, что системы существуют как объекты. Структура, по Луману, перестает быть фактором устойчивости системы: она становится фактором ее обновления. Как он полагает: “Структура является проектом содержания в неопределенное, т. е. скорее селективно-избирательной работой, нежели директивными предначертаниями. Именно селекция привносит информативный и одновременно направляющий смысл. Тогда как свой смысл она получает посредством того, что раскрывает неопределенность мира и определяет объем возможностей, который соответствует горизонту времени и вместимости человеческого сознания” [2, с. 115].

Далее, как он пишет: “структурные изменения происходят либо *ad hoc* как приспособления, либо бесконтрольно морфогенетически; и можно лишь предположить, что повышенная телеологизация процессов структурных изменений приводит к постоянному прекращению попыток, так как мимоходом становится очевидным, что невозможно достичь целей, во всяком случае в пределах предусмотренных затрат и побочных эффектов.” [2, с. 117].

Использование подобных методологических установок в разработках Н. Лумана позволяет рассматривать те или иные социальные и политические явления в качестве процесса общей взаимосвязи и взаимопревращений. Они трактуются им не как нечто завершенное, а как развертывающийся процесс. Особенность подобных методологических установок состоит в том, что система постоянно поддерживает необходимое множество и разнообразие элементов и их отношений. Как полагает его исследователь: “ в системе имеются защитные механизмы, которые не позволяют “кристаллизоваться” структуре. Поэтому, с данной точки зрения, система всегда отличается некоторой “недоразвитостью” [1, с. 117].

Применение подобной методологии исследования используется Н. Луманом при изучении феномена демократии. Так, в процессе эволюции демократия наследует традиции исторически предшествующих форм, при этом приобретая новые черты. Процессы демократизации в его трактовке связываются с процессами становления суверенности политических систем и конституционности их устройств.

Как отмечает Н. А. Баранов: “Так поиск наиболее эффективного народного правления с течением времени привел к созданию представительных органов власти, которые, с одной стороны, формируют правила игры, с другой – контролируют правительства. Именно такое изменение было отобрано селекционной функцией и закреплено в практике демократических систем. Теперь возникают новые требования, ответы на которые демократией еще не найдены” [3, с. 80].

Характеризуя демократическую систему, Н. Луман приходит к выводам о внутрисистемной адаптации, происходящей в рамках быстроразвивающегося дифференцированного общества. С его точки зрения она происходит постоянно, являясь необходимым условием существования и эффективного функционирования системы.

Исследование политической системы в трактовке Н. Лумана, связывается с функцией интеграции общества. Политика формулирует условия совместности дифференцированных общественных подсистем. Роль политической подсистемы сводится к осуществлению коммуникации между разными системами общества. Здесь мы можем встретить определенное развитие идей М. Фуко и П. Бурдьё об атрибутивности как свойстве политики в противовес сферному подходу, доминирующему в советском и российском общественном знании в течение долгого времени.

Подобная трактовка политической подсистемы в рамках интерпретации функционалистского структурализма Н. Лумана может свидетельствовать об отказе от редуccionистской трактовки политики и рассмотрение данного феномена в наиболее широком понимании подчеркивая инклюзивность и атрибутивность политической подсистемы. Так, Н. Луман пытается обосновывать идею о всепроницаемости и взаимосвязи политики с другими сферами общественной жизни. В трактовке данного автора имеется представление о равноправии взаимозависимости и взаимовлиянии политической и экономи-

ческой сфер общества, в противовес марксистскому пониманию о главенстве экономики над политикой. Как полагает исследователь Н. Луман Б. А. Куркин: “Политика должна перестать быть выражением определенных социально-экономических интересов и превратиться в нечто само для себя существующее” [4, с. 116].

Функциональная специализация политической подсистемы заключается в выработке обязательных решений и создании политической власти. Наряду с этими функциями, политическая система имеет и ряд других: образование консенсуса, создание властных позиций и т. д., осуществление политических решений.

Это описывается им следующим образом: “Политическая система представляется как частная система общества, функция которой состоит в том, чтобы решать проблемы обязательным образом” [5, с. 139]. “Целевые задачи политической системы стали в этом смысле позитивными: они определяются программируемыми решениями, которые должны приниматься и в самой политической системе” [5, с. 143].

Исходя из собственных теоретико-методологических установок, Н. Луман считает возможным «определение политики через ограничение решений, так как всегда может быть задан вопрос: кому выгодно данное (политическое) действие. Именно в этом заключены спецификации, в отношении которых политическая система должна быть дифференцирована» [6, р. 80].

Как отмечает А. В. Назарчук: “Для политики такой системообразующей функцией, по Луману, является способность к коллективно связывающим решениям. Решение образует ключевое звено политической коммуникации, где каждое отдельное решение оказывается, с одной стороны, следствием, а с другой – предпосылкой иных решений” [7, с. 139].

Особую роль отводит Н. Луман политической власти. Как он пишет: “власть представляет собой жизненно мировую универсалию осуществления общества” [5, с. 130]. Власть может быть понята как символически гиперболизированное коммуникативное средство. Подобным образом демонстрируется дальнейшая проработка концепции власти, разработанной М. Фуко и П. Бурдьё о ее рассредоточенности по всему полю социального (политического) пространства. Власть, в трактовке Н. Лумана, предстает в качестве атрибута общества в целом. В подобном качестве политическая власть осуществляет непосредственный процесс коммуникации в рамках общественных подсистем.

Как отмечает исследователь Н. Луман Назарчук: “Ядром системных отношений, позволяющих обозначить границы политической системы, выступает понятие власти. Значение власти для политической коммуникации определяется тем, что она выступает «символически генерализующим медиумом», обеспечивающим непрерывность процесса принятия или отклонения сообщений. Ее роль аналогична роли языка в социальной коммуникации, денег в экономике, истины в науке, сексуальности в любви

и т. д. Подобно языку, власть генерализирует многообразное содержание политических коммуникаций, придавая им простую бинарную форму”. [7, с. 146].

По мере дифференциации и усиления всякого коммуникативного средства происходит его обезличивание. В сфере власти это выражается в том, что происходит дифференциация должности и лица и формируется связь между властью и должностью, а не между властью и личностью. Здесь, показателем ее силы с его точки зрения может являться способность власти осуществлять функцию общественной коммуникации, отстраняясь от конкретного субъекта власти, т. е. ее носителя.

“Функция власти состоит в том, что власть устанавливает возможные сцепления собственной независимости от воли подчиненного этой власти» [5, с. 194].

Показатель силы власти состоит в отказе от принуждения, так как принуждение означает умножение конструктивного признака власти, а именно наличие выборки из ограниченного ряда возможностей. Вместе с тем, сильная власть в трактовке Н. Лумана характеризуется способностью власти к постоянной селекции ограничению возможности действий. Как он пишет: “высокий рационализм сильной власти заключается не в преследовании форсируемых и тем не менее всегда остающихся проблематичными хороших целей, но в том, что все большее число возможностей подвергается все большему числу ограничений” [5, с. 125].

Рассматривая проблему политической власти, через призму методологии функционалистского структурализма, следует отметить, что феномен власти приобретает формально-универсальный характер бинарной оппозиции, притязающей на то, чтобы “конституировать тотальность возможного через противоположность” [5, с. 70]. Подобным образом, как наука охватывает способность познания через истинное-ложное; так политическая власть, функционирующая в рамках метакоммуникации, имеет возможность определять любую политическую тему как прогрессивную или консервативную. Использование этой оппозиции всегда дает возможность нахождения контрпозиции для любой политической позиции.

Преимущество данной концептуальной модели состоит в понимании того факта, что исследования политических процессов может происходить на основе изучения структурных изменений, при сохранении определенной устойчивости оснований.

Характеризуя теоретические разработки данного автора, следует отметить, что представленная им концептуальная модель власти и функционирования политической подсистемы может служить инструментарием для познания политических явлений и процессов, происходящих как в современном западном, так и в российском обществе.

Литература

1. Посконина О. В. Никлас Луман. О политической и юридической подсистемах общества. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. 124 с.
2. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
3. Баранов Н. А. Современная демократия в контексте эволюционного подхода Н. Лумана // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4.
4. Куркин Б. А. Политическая философия в ФРГ (Критика буржуазных и реформистских концепций). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1987. 122 с.
5. Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с. (Серия: Образ общества).
6. Luchman N. Political theory in the Welfare State? Transl. a.introd. by Bednarz J. B. N.Y.: De Gruyter, 1990 .
7. Назарчук А. В. Теоретико-политические воззрения Никласа Лумана // Полис. 2006. № 3.

Информация об авторе:

Мамаев Илья Евгеньевич – аспирант кафедры теории и философии политики Санкт-Петербургского государственного университета, ilyam691979@mail.ru.

Цуа Е. Матаев – post-graduate student at the Faculty of Political Science, Saint-Petersburg State University.

Статья поступила в редколлегию 30.04.2014 г.